

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Голубева Ирина Сергеевна

студент Кубанского государственного университета, РФ, г. Краснодар

Хутыз Ирина Павловна

научный руководитель, д-р филол. наук, проф. Кубанского государственного университета, РФ, г. Краснодар

Дискурсивный маркер является словом или выражением, использующимся для образования логической и прагматической связи между словами, частями предложения и между предложениями. Говоря о логической связи, прежде всего, следует отметить, что все наше общение основано на логических нормах поведения и взаимодействия. В этом аспекте логическая связь регулирует правильное построение дискурса, которое бы соответствовало всем законам логического общения. Прагматическая связь, в свою очередь, связана с прагматикой, разделом семиотики, который посвящен: «рассмотрению и изучению отношения субъектов, воспринимающих и использующих какую-либо знаковую систему (её «интерпретаторов»), к самой знаковой системе» [1]. Дискурсивные маркеры имеют в своей основе как логическую сторону, так и прагматическую. С прагматической точки зрения они являются частью знаковой системы и активно используются носителями той или иной знаковой системы. С логической точки зрения дискурсивные маркеры нужны для образования и поддержания общения, в котором они играют роль коннекторов или соединительных частиц.

Однако, несмотря на многочисленность вариаций, дискурсивный маркер имеет одну и ту же смысловую основу. Так, «дискурсивный маркер — это языковой инструмент структурирования дискурса — от фонетических и интонационных показателей до лексем и специфических синтаксических конструкций» [2]. К дискурсивным маркерам относятся слова и выражения без очевидного лексического значения. Их основная функция заключается в формировании разговорной структуры и передачи намерения говорящих. Таким образом, можно сказать, что дискурсивный маркер, скрепляет разрозненные фразы, создавая единую структуру разговора и придавая ей более понятную и отчетливую форму. Более того, подобные маркеры оживляют речь, делая ее менее косноязычной и приятной к восприятию. Без дискурсивных маркеров наши разговоры стали бы напоминать зачитываемые вслух тексты, в которых отсутствие эмоции является нормой, тогда как для человека важна эмоциональная составляющая диалога.

Существуют разнообразные языковые средства, имеющие воздействующий характер, но в нашей работе мы рассмотрели именно то, как дискурсивные маркеры раскрывают свою персуазивную натуру в рамках политического дискурса, как при помощи этих коннекторов осуществляется воздействие на адресата.

Персуазивный дискурс имеет довольно широкое применение, учитывая тот факт, что для некоторых видов текста персуазивность будет являться главным признаком. В.Е. Чернявская отмечает, что в качестве одной из характеристик публицистического текста можно выделить «воздействие в целях формирования определенного мнения читательской аудитории» [3, с. 35]. По ее словам, тексты политического дискурса также относятся к «типично персуазивным», ведь воздействию в них отводится доминирующая роль [3, с. 35].

Среди лингвистических средств с манипулятивным потенциалом В.Е. Чернявская выделяет

«языковые единицы, прагматически «пустые» вне детализирующего их содержание контекста» [3, с. 56]. К таким словам она причисляет существительные, прилагательные и наречия, которые «не несут никакой новой, дополнительной информации» [3, с. 56]. Однако мы можем добавить, что по определению дискурсивные маркеры тоже подходят к классу подобных языковых единиц. Существовая вне контекста, данные маркеры не имеют определенного лексического значения. Их функциональность проявляется при формировании диалога и его структуры, что говорит об их зависимости от контекста.

Основой для исследования политического дискурса стали англоязычные тексты с выступлениями таких политиков, как Барак Обама (Barack Obama), Джон Керри (John Kerry) и Уильям Хейг (William Hague). Задача нашего лингвистического анализа состояла в том, чтобы выяснить, какие дискурсивные маркеры в наибольшей степени характеризуют политический дискурс и какую роль они играют в персуазивной стороне данного дискурса.

Далее рассмотрим примеры из политических текстов с переводом (перевод везде наш. — И.Г.) и подробным анализом дискурсивных маркеров.

1. “That means Ukraine’s sovereignty *and* territorial integrity must be respected, *and* international law must be upheld” [7]. Ср.: «Это означает, что необходимо с уважением относиться к независимости Украины *и* ее территориальной целостности, *также* необходимо поддерживать международное право».

Соединительный маркер “and” в первой части данного предложения сохраняет в переводе свой аналог, т.е. становится союзом «и». Во второй части предложения данный маркер принял форму союза «также», при этом не изменив значение предложения в целом.

2. “*And so*, Russia’s decision to send troops into Crimea has rightly drawn global condemnation” [7]. Ср.: «*Таким образом*, решение России отправить свои войска в Крым справедливо вызвало мировое неодобрение».

В данном примере два союза в оригинале стоят один за другим, при этом в переводе сохраняется только маркер вывода “so”. Это можно объяснить тем, что в данном случае более важной информацией является результат, именно поэтому акцент будет смещаться на второй союз. Несмотря на то, что соединительный маркер “and” и отвечает за ввод новой информации, в приведенном выше предложении он уступает по важности маркеру вывода.

3. “*Now*, I believe there’s still a path to resolve this situation diplomatically in a way that addresses the interest of both Russia *and* Ukraine” [7]. Ср.: «*В настоящий момент* я продолжаю верить в то, что все еще существует способ решить данную ситуацию дипломатическим путем, который будет удовлетворять интересам *как* России, *так и* Украины».

Дискурсивный маркер времени “now” при переводе на русский язык превращается во фразу «в настоящий момент». Хотя значение данного маркера в переведенном тексте особо не изменяется, можно сказать, что значение целого предложения зависит от данного маркера, который в данном контексте имеет имплицитную основу. С помощью данного маркера делается акцент на действие и время, в течение которого оно будет происходить. Соединительный маркер “and” преобразуется в русском тексте в сочинительный союз «как..., так и...», при этом сохраняя смысл предложения в оригинале.

4. “*But* throughout this process, we’re going to stand firm in our unwavering support for Ukraine” [7]. Ср.: «*Но* на протяжении всей этой ситуации мы будем твердо держаться, решительно поддерживая Украину».

Здесь контрастивный маркер “but”, который при переводе стал противительным союзом «но», используется для создания контрастной реплики. Учитывая смысл данного предложения, можно предположить, что данный маркер еще и отчасти является маркером вывода, ведь с помощью него выводится информация, имеющая контрастивное результирующее значение.

5. “From day one, we’ve made clear that we recognize *and* respect Russia’s ties to Ukraine

and its concerns about treatment of ethnic Russians. *But* these concerns can *and* must be addressed in a way that does not violate Ukraine's sovereignty *and* territorial integrity, by directly engaging the Government of Ukraine" [5]. Ср.: «С самого начала мы дали четко понять, что признаем *и* уважаем связь, объединяющую Россию с Украиной, *и* беспокойство первой по поводу обращения с представителями русского населения. *Но* эти вопросы должны решаться непосредственно с правительством Украины, при этом не нарушая ее независимость *и* территориальную целостность».

В данном примере союз "and", будучи соединительным маркером, связывает однородные члены предложения: *recognize and respect, ties... and ... concerns, can and must be addressed, sovereignty and territorial integrity*. Контрастивный маркер "but" в русском переводе становится союзом «но» и выполняет функцию противопоставления одной идеи другой. Более того, противопоставляя эти два предложения, происходит усиление предложения с контрастивным маркером. Следовательно, данное предложение в большей степени привлечет слушателя именно благодаря «персуазивному потенциалу» маркера "but".

6. "I want to start by saying that I think it is impressive, I think it is significant in *and* of itself, that so many countries have come together, even *though* we know it's for one day that all the countries will be here in this forum. *But* all of them have come together because everybody understands how critical it is for the world to prove that we have the ability to make a difference in this kind of a conflict" [6]. Ср.: «Прежде всего я хочу сказать, что это действительно впечатляет. Я считаю значительным тот факт, что так много стран смогло собраться вместе, *хотя* мы все знаем, что это конференция продлится всего один день. *Но* они собрались вместе еще и потому, что все понимают, насколько это важно, доказать всему миру, что у нас тоже есть возможность изменить что-либо в этом конфликте».

При переводе на русский язык первое предложение оригинального текста подверглось такой переводческой трансформации, как членение предложений. Если в английском тексте соединительный маркер "and" стоит в первом предложении, то в русском варианте во втором предложении аналог данного маркера — союз «и» — вообще опускается. Это связано с тем, что даже при отсутствии данного маркера в переведенном тексте, смысл данного предложения не изменится. Кроме того, меняется структура предложения, при которой использование данного маркера становится нелогичным. Контрастивный маркер "though" из первого предложения оригинала при членении предложений становится в переводе на русский язык противительным союзом «хотя». Дискурсивный маркер "but", используемый при создании контрастов, сохраняет при переводе свой аналог «но». Стоит отметить, что данный маркер совместно с повторяющейся фразой "have come together" в английском языке и фразой «собраться вместе» в русском языке усиливает значение следующих друг за другом предложений и заставляет акцентировать внимание на информации, представленной в них.

7. "*And* we should be absolutely clear that the Syrian conflict did not begin with terrorism. This began with ordinary people calling for greater political *and* economic freedom, who were met with brute force *and* oppression rather than the offer of peaceful change. *And* there must be accountability for the appalling crimes committed in this conflict, including those reported by distinguished jurists this week" [4]. Ср.: «*И* мы должны четко понимать, что Сирийский конфликт не начался с терроризма. Все началось с того, что обычные люди потребовали большей политической *и* экономической свободы, но получили в ответ грубую силу *и* гнет вместо предложения о мирном соглашении. Должна существовать ответственность за ужасные преступления, совершенные во время этого конфликта, включая и те, о которых сообщили прославленные юристы на прошлой неделе».

В данном примере фигурирует соединительный маркер "and", который не только связывает однородные члены предложения, но и отвечает за ввод новой информации. В русском примере аналог этого маркера — союз «и» — остается в большинстве случаев, при этом, сохраняя такую же функциональность, как и в оригинале.

Подводя итог, мы можем сказать, что соединительный маркер "and" является наиболее распространенным в политическом дискурсе. Помимо связующей функции данный союз

играет важную роль при конкретизации уже имеющейся информации, а также при вводе новых данных. Его персуазивная сторона заключается в том, что он помогает в формировании постоянного неразрывного потока информации, тем самым воздействуя на адресата и его вовлеченность в процесс коммуникации. Стоит также отметить, что частое употребление дискурсивного маркера “and” не перегружает речь, а наоборот способствует наиболее легкому восприятию со стороны слушателя. Именно поэтому «персуазивный потенциал» дискурсивных маркеров может казаться незаметным благодаря их плавному внедрению в речь.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия он-лайн — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.big-soviet.ru/561/63595/Прагматика> (дата обращения: 3.01.15).
2. Словарь социолингвистических терминов он-лайн — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://sociolinguistics.academic.ru/165/Дискурсивный_%28дискурсивный%29_маркер (дата обращения: 05.01.15).
3. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. / В.Е. Чернявская / — М., 2006. — 136 с.
4. Hague W. / William Hague's opening speech at the Geneva 2 Conference — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article181899.html> (дата обращения: 17.01.15).
5. Kerry J.F. / John Kerry on Situation in Ukraine — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article182445.html> (Дата обращения: 22.01.15).
6. Kerry J.F. / John Kerry's opening speech at the Geneva 2 Conference — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article181898.html> (Дата просмотра: 22.01.15).
7. Obama B. / Barack Obama on Situation in Ukraine — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.voltairenet.org/article182782.html> (дата обращения: 20.01.15).